

● РУССКИЙ СЛЕД В МОНГОЛИИ

23.04.2009

Начало русско-монгольских связей относится к первой половине XIII века. И тогда знакомство с монголами ничего хорошего нашей стране не принесло. Зато сейчас мы крепко дружим народами и странами

Поединок Пересвета с
Челубеем / Фото:
ПРЕДОСТАВЛЕНО
М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

В XIII веке монголы под предводительством Чингисхана создали самую крупную по территории империю в мировой истории. Покорив соседей и завоевав Среднюю Азию, передовые отряды монголов в 1223 году вторглись в Северное Причерноморье, где наткнулись на половцев, которые, в свою очередь, призвали на помощь своих союзников – русских князей. В ходе печально знаменитой битвы на реке Калке русско-половецкие части были разгромлены.

В 1235 году состоялся всемонгольский курултай на берегу реки Онон (в районе современного российского города Нерчинск), который принял решение начать Великий западный поход. Монголы должны были дойти до «последнего моря», и любая точка земли, на которую ступило бы копыто монгольского коня, автоматически включалась в Монгольскую империю. До «последнего моря», то есть до Атлантического океана, монголам добраться не удалось. И «вина» за срыв столь амбициозного проекта лежит как раз на России, которая приняла на себя главный удар монголов и ценой невосполнимых потерь защитила западную цивилизацию от ужасов монгольского вторжения.

Монголо-татарское нашествие на Русь нанесло непоправимый урон культуре и экономике русских земель: были разрушены сотни церквей, тысячи талантливых ремесленников уведены в рабство; зарождавшиеся товарно-денежные отношения уничтожены. Русь была отброшена на несколько веков в своем развитии. В истории России наступила эпоха ордынского ига.

Характер и сущность монголо-татарского ига до сих пор вызывают споры историков. Ясно другое: в это же время над Русью нависла опасность и с Запада. Дело в том, что в случае поражения от тевтонских крестоносцев Россия вообще могла перестать существовать как государство, так как последние, в отличие от монголов, находились на более высокой ступени развития и могли (опять же в отличие от монголов) полностью ассимилировать русское население, навязав свою культуру и язык.

В это время и появился молодой князь Александр Ярославович (прозванный позже Невским), который не только отвел угрозу германского порабощения, но и в тяжелых условиях середины XIII века сделал исторический выбор союзника. В 1252 году Александр приехал в Орду к хану Батыею, где подружился, а потом и побратался с его сыном Сартаком, став, таким образом, приемным сыном Батыя. Так началась история родственных связей между русскими и монголами на высшем уровне. Спустя 60 лет именно родственные связи с монголами помогли возвышавшейся Москве одолеть главного конкурента в борьбе за образование единого централизованного государства – Тверское княжество[1].

Пока Русь под началом Москвы копила силы, монгольская держава клонилась к упадку. В 1259 году после смерти внука Чингисхана, хана Мункэ, Монгольская империя фактически перестала существовать как единое целое. В XVI веке Монголия распалась на три части: Северную (Халха), Западную (Джунгария) и Южную (Внутренняя Монголия). В XVII–XVIII веках все они были завоеваны Цинским (маньчжурским) Китаем. Фактически в период маньчжурского господства некогда могучая Монгольская империя стала своего рода «китайской Сибирью» и разделилась на Внутреннюю и Внешнюю Монголию. Первая так и осталась в составе Китая, а Халха (Внешняя, совпадающая в границах с современной Монголией) обрела независимость в начале XX века. Вхождение Монголии в состав Цинского Китая по времени совпало с началом продвижения

Чингисхан с сыновьями /
Фото: ПРЕДОСТАВЛЕНО
М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

русских первопроходцев на восток: в Сибирь и далее к Тихому океану. Приближение границ России к территории Монголии началось в XVII веке, когда русские достигли Прибайкалья. У монголов русские узнавали о Китае и о путях в эту страну; между русскими и монголами завязалась торговля, начался обмен посольствами. Причем граница между Россией и Монголией была в то время условной, часто менялась, поэтому перемещение населения в ту и другую сторону было практически свободным. Некоторые монгольские ханы и даже ламы переходили под власть русского царя.

Китайский фактор

Контактам между русскими и монголами мешал китайский фактор. Вплоть до середины XIX века пекинское правительство проводило политику изоляции Монголии от внешнего влияния. Обострение отношений Китая и Российской империи в Приамурье в начале XVIII века еще больше осложнило контакты России с монгольскими ханами. В 1720 году маньчжурские власти выслали из Урги (столица Халхи) всех российских купцов, закрыли доступ российским караванам в Пекин и издали указ, обеспечивший постоянный надзор за русско-монгольскими связями. В 1727 году по требованию Цинского Китая был подписан Кяхтинский договор, в результате которого произошла демаркация границы Монголии и России. На границе были сооружены своеобразные «маяки» в виде особых каменных насыпей, а караулы с той и с другой стороны должны были пресекать любую попытку ее перехода без разрешения властей не только людьми, но и скотом. Торговые отношения с Россией разрешалось вести лишь в определенных районах приграничной полосы, и они строго регламентировались китайскими властями[2].

Окраина Улан-Батора / Фото:
PHOTOEXPRESS

Разумеется, русских поселений в Монголии в тот период еще не было. Ситуация начала меняться только после подписания Россией и Китаем Тяньцзиньского (1858) и Пекинского (1860) договоров, а также «Правил сухопутной торговли» (1862), которые разрешили торговлю русским купцам в Монголии и позволяли создать российское консульство в Урге. С этого времени в Монголию потянулись русские купцы, казаки, мещане, крестьяне. К 1865 году в Монголии побывало уже 3977 человек, и некоторые остались на постоянное жительство. Они и положили начало формированию русской колонии в Монголии[3].

Первыми в Ургу в 1861 году прибыли четыре члена российского консульства: консул, секретарь, переводчик, фельдшер. Главную роль при этом играл Яков Парфеньевич Шишмарев, исполнявший обязанности и консула, и переводчика, человек, очень много сделавший для налаживания русско-монгольских отношений и прослуживший в Монголии почти 50 лет (уникальный в дипломатической истории случай). Характерно, что в отношении монголов российским Министерством иностранных дел было рекомендовано сохранять «самое дружественное обращение, стараясь вселять в них любовь к русским»[4].

Начальный период деятельности консульства был довольно сложным. Хотя жители Монголии относились к русским доброжелательно, полностью преодолеть влияние маньчжурских властей, которые всеми силами пытались противодействовать сближению русских и монголов, было невозможно. К примеру, через несколько лет после подписания Пекинского договора китайскими властями был инспирирован слух о том, что в Монголию под видом торговцев идут целые партии вооруженных русских, а на границе якобы концентрируются войска. Затем пронесся слух, что «будто бы все политические преступники-поляки, содержащиеся в Нерчинском крае, освободились из-под ареста, ходят по Забайкалью и думают перебраться в Монголию»[5]. А деятельность русских купцов наталкивалась на мощное противодействие китайских конкурентов.

Сражение с ордынцами под

Великий князь Александр

Михаил Васильевич Певцов /

Николай Михайлович

Козельском. 1237 год / Фото:
ПРЕДОСТАВЛЕНО
М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Невский / Фото:
ПРЕДОСТАВЛЕНО
М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Фото: ПРЕДОСТАВЛЕНО
М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Пржевальский / Фото:
ПРЕДОСТАВЛЕНО
М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Негативную роль в плане создания постоянной русской общины в Монголии играло запрещение российским подданным держать постоянные лавки, складские и жилые помещения. В соответствии с русскокитайскими договорами они могли иметь недвижимость только в тех населенных пунктах, где располагались российские консульства. Хорошо знавший ситуацию современник писал по этому поводу: «Люди ведут торговлю в Монголии десятки лет, живут там почти безвыездно, многие с семьями и не имеют других жилищ, кроме юрт или китайских фанз, и это не какие-нибудь бедняки, а люди со средствами, ведущие дела на десятки тысяч в год»[6].

Русские торговцы стремились разными способами обойти это запрещение. По сообщению консула Шишмарева, в районе монгольского озера Хубсугул (Косогол) «торговцы поставили сначала юрты, обнеся их забором из толстого дерева, на следующий год во дворах пригородили небольшие дворики, тоже из толстого дерева, из которых устроили теплые помещения с печами, окнами, а затем стали строить и дома»[7]. Окончательно вопрос о праве русских подданных возводить в Монголии постоянные постройки был решен только после провозглашения Внешней Монголией независимости и подписания русско-монгольского соглашения 1912 года.

Небольшая русская диаспора в Монголии сразу же столкнулась с рядом крупных проблем. В первую очередь возник вопрос, связанный с языковым барьером. Несмотря на накопленные за десятилетия познания в языке, для успешного общения между русскими и монголами их было явно недостаточно. Поэтому в 1864 году в Ургу прибыли первые четыре ученика, что положило начало известной ургинской школе толмачей, которая просуществовала 56 лет и подготовила более сотни высококлассных специалистов. Для преподавания монгольского и маньчжурского языков приглашались местные чиновники, учитель китайского языка приезжал из Пекина; летом ученики жили среди монголов для практического изучения их быта и языка.

Также на русских ужасающее впечатление произвело санитарно-гигиеническое состояние страны, порождавшее тяжелейшие болезни: тиф, оспу, сифилис и др. «Что бы ни говорили о медицине Тибета и искусстве медиков-лам, – писал первый русский консул в Урге, – но медицина эта ничтожна, а ламы невежды и обманщики». Поэтому с появлением в составе русского посольства фельдшера по фамилии Осипов к нему потянулись не только больные монголы, но и ламы-медики, желавшие перенять опыт. Характерно, что именно русский врач первым в Монголии начал проводить вакцинацию против оспы; позже прививки стали делать сами русские поселенцы и купцы, жалея монголов, которые были совершенно беспомощны перед тяжелейшими болезнями[8].

Московская экспедиция в Монголию /
Фото: ПРЕДОСТАВЛЕНО
М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

К концу XIX века Монголия была неплохо изучена русскими исследователями. Еще в 1828 году глава духовной миссии в Пекине Н.Я. Бичурин издал чрезвычайно ценные «Записки о Монголии» – подробный дневник поездки из Пекина до Кяхты (торговая слобода в Бурятии). Его дело затем продолжили А.М. Позднеев, Г.Н. Потанин, Н.М. Пржевальский, М.В. Певцов, Н.М. Ядринцев (обнаруживший знаменитый Каракорум – древнюю столицу Чингисхана, а также открывший памятник с двуязычной, рунической и китайской, надписью, что стало мировой сенсацией) и другие ученые. Иными словами, в конце XIX – начале XX века Россия все глубже проникала в Монголию. В результате участия империи в подавлении «боксерского восстания» в Китае и Русско-японской войны 1904–1905 годов в Ургу впервые были отправлены русские военные отряды. Гражданская русская колония в Монголии тоже росла. Самая многочисленная колония в Урге насчитывала, по разным данным, от 1500 до 3000 человек.

Сколько же всего русских жило в Монголии на рубеже веков, сказать трудно: одни покидали страну, другие приезжали, третьи жили только летом. В целом русская диаспора в Монголии постоянно росла. О росте колонии свидетельствовало, например, создание новых консульств в городах Кобдо и Улясутае. В начале XX века в Халхе действовало 15–20 русских торговых домов, они осуществляли экспортно-импортные операции (например, торговый дом «Коковин и Басов», «Русское экспортное товарищество», фирма «Стукен и Ко», торговый дом «А.В. Швецов и сыновья», «Русско-монгольское товарищество» и др.), занимались чайной торговлей и скупкой местного сырья, прежде всего овечьей и верблюжьей шерсти[9].

Общение, строительство русской церкви в Урге, деятельность православных миссионеров приводили к тому, что некоторые монголы принимали православие. Были нередки случаи браков между русскими и монголами; развивался межкультурный обмен. Русские учили монголов сеять хлеб, косить сено, носить валенки зимой; монголы, в свою очередь, научили русских пить

Выезд экспедиции из Кяхты / Фото:
ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

особый чай (в котел сыпали зеленый чай, в момент закипания вливали молоко, клали соду, затем разливали по чашкам).

Правда, официальный Петербург долгое время не уделял серьезного внимания Монголии. И деятельность русских в Халхе носила стихийный характер. Основная работа по обеспечению их интересов, а также по наблюдению и контролю над ними легла на плечи консульства, созданного в основном для поддержания престижа Российской империи.

Лишь в начале XX века Россия обратила более пристальный взор на Монголию, вступив в борьбу за влияние на нее не только с Китаем, но и с Японией. Петербург постепенно начал проявлять не только политический, но и экономический интерес к этой стране, что не могло не способствовать росту русской колонии в Монголии.

В 1911 году, после Синьхайской революции в Китае, Внешняя Монголия провозгласила независимость. Официальный Пекин ее не признал, и тогда в дело вмешалась Россия. В 1915 году было подписано русско-китайско-монгольское Кяхтинское соглашение, предоставившее Внешней Монголии широкую автономию. Но после революционных событий 1917 года и начавшейся затем Гражданской войны влияние России в Монголии резко упало, чем не преминул воспользоваться Китай: летом 1918 года пекинское правительство ввело в Ургу контингент своих войск. Более того, ни Пекин, ни Урга не признали большевистскую власть, поддерживая отношения с правительством адмирала Колчака в Омске через прежнюю российскую миссию в Пекине.

Правление барона-буддиста

В начале 1919 года монгольский вопрос приобрел особое значение из-за возникшего панмонгольского движения. Как ни странно, эту идею активно отстаивал белый атаман Г.М. Семенов, который мечтал возродить державу Чингисхана и создать «Великую Монголию» на территории от Китая до Забайкалья. Состоявшийся в конце февраля – начале марта 1919 года в Чите под руководством Семенова съезд панмонголистов провозгласил создание независимого Объединенного монгольского государства и избрал временное правительство во главе с влиятельным ламой из Внутренней Монголии Нэйсэ-гэгэном Мэндэбаяром; но фактически бразды правления находились в руках Семенова.

Пекин крайне негативно отнесся к подобным планам, и летом 1919 года в Ургу начали прибывать новые китайские войска. А осенью пекинское правительство силой оружия ликвидировало автономию Внешней Монголии, превратив ее в китайскую провинцию[10]. Вскоре, однако, чаша весов вновь склонилась в пользу независимости Монголии. И опять при непосредственном участии русских.

Чайный караван в монгольской степи /
Фото: ПРЕДОСТАВЛЕНО
М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Дело в том, что в августе 1920 года в Монголию во главе Азиатской конной дивизии прибыл один из руководителей Белого движения в Забайкалье и соратник Семенова, генерал-лейтенант, барон Роман Унгерн-Штернберг (один из руководителей борьбы против советской власти в Забайкалье и Монголии, в 1917–1920 годах командир Азиатской конной дивизии в войсках атамана Семенова. Родился в Австрии, русский генерал, монгольский князь, муж китайской принцессы, прозванный монголами за храбрость «богом войны». Расстрелян красноармейцами в 1921 году в Новониколаевске. – Прим. авт.). В феврале 1921 года после двух попыток штурма и продолжительной осады войска Унгерна освободили Ургу от китайских оккупантов. В 1921 году Унгерн стал фактическим диктатором Монголии и приступил к реализации планов по воссозданию державы Чингисхана, которая должна была противостоять как западной культуре, так и мировой революции. Однако период правления барона-буддиста в монгольской истории закончился быстро. В мае 1921-го отряды Унгерна вторглись на территорию советской Сибири, а уже в июле 1921 года экспедиционный корпус 5-й Красной армии вступил в Монголию и нанес поражение дивизии Унгерна. «Отдавшись стихийным порывам жестокой борьбы с красными, – писал позже один из соратников барона, – он постепенно превратился в маньяка и сделал то, что боготворившая его дивизия принуждена была поднять против него бунт»[11]. В августе 1921 года «бог войны», которого предали собственные соратники, попал в плен и вскоре был расстрелян.

Правление Унгерна не принесло монгольскому народу спокойствия и процветания, тем не менее именно благодаря русскому барону сегодняшняя Монголия является независимым от Китая государством. Парадокс: если бы не взятие Урги Азиатской конной дивизией, китайские войска не были бы изгнаны из столицы Внешней Монголии и, соответственно, не состоялся бы повод для ввода на монгольскую территорию частей Красной армии, а Монголия так и осталась бы одной из китайских

провинций. Но судьба распорядилась иначе: летом 1921 года в Монголии при помощи Советской России победила революция, и страна провозгласила независимость от Китая, встав на путь построения социализма под названием Монгольская Народная Республика.

Представители китайских фирм в гостях у Московской экспедиции / Фото: ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Мойка Коковина в Урге / Фото: ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Приемка шерсти лавкой Коковина в хошуне Зун-Согун / Фото: ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Точных данных о жизни русской диаспоры в Монголии в годы того лихолетья не сохранилось. Состав русской колонии постоянно менялся, при этом нравственный облик большинства коммерсантов, которые составляли основу русской общины, оставлял желать лучшего. «Худшая часть (русского) населения, находясь в близком соприкосновении с приезжими, шатка в нравственном отношении, — отмечал в 1914 году настоятель Ургинского прихода отец Феодор Парняков, убитый в 1921 году бароном Унгерном. — В Урге нет общественной библиотеки, читальни, чтений, собраний, которые бы объединяли русское население на почве религиозно-нравственной и культурной. Единственным развлечением является грязный иллюзион и кафешантаный ресторан, которые оказывают вредное влияние на нравы жителей. Вообще, русская колония в Урге есть случайное собрание разного рода люда, преимущественно коммерческого, проникнутого эгоистическими стремлениями к обогащению за счет доверчивых монголов...»[12]. Можно предположить, что после победы революции в Монголии большинство русских купцов и коммерсантов покинули страну.

С 1921 по 1990 год Монголия была социалистическим государством, а ее руководство пыталось смоделировать копию советской системы. Разумеется, большую роль в передаче советского опыта кочевой стране, рискнувшей в один миг шагнуть в светлое коммунистическое будущее, играли специалисты из СССР. Они-то, по сути, и создали современную русскую диаспору в Монголии взамен почти исчезнувшей старой общины выходцев из Российской империи.

Время русского языка

Условия жизни новой российской (советской) диаспоры были намного лучше, нежели до 1921 года. Помимо уважения монголов к представителям страны — «старшего брата» был еще один немаловажный аспект: статус русского языка в Монголии. Известно, что в годы социализма в МНР изучение русского языка велось и в учебных заведениях всех ступеней, и на курсах, и на разнообразных курсах; человека не выдвигали на ответственные партийные и государственные должности, если он не владел русским языком. При Совете министров Монголии даже работала Центральная комиссия по русскому языку во главе с зампредом Совмина.

Контора банка «Монголер» в Урге / Фото: ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Советские специалисты, кстати, внесли большой вклад в историю Монголии. Можно, например, вспомнить героические события на реке Халхин-Гол. Как известно, в 1939 году японские милитаристы, которые к тому времени уже оккупировали Маньчжурию и в значительной степени Внутреннюю Монголию, вторглись в восточные районы Монголии, но были выбиты оттуда советскими войсками под руководством Г.К. Жукова, именно здесь впервые столь ярко проявившего свой полководческий талант[13].

Еще одним заметным лицом Русского мира в Монголии была супруга стоявшего во главе страны в 1952–1984 годах Юмжагийн Цэдэнбала — Анастасия Ивановна Цэдэнбал-Филатова[14]. Русская девушка

Настя Филатова из города Сапожка Рязанской области еще в 1947 году вышла замуж за перспективного партийного функционера из Монголии и не расставалась с ним всю жизнь. В годы правления Цэдэнбала она была одной из ключевых фигур страны и имела исключительно большое влияние на внутреннюю политику Монголии, будучи при этом важным связующим звеном между монгольскими коммунистами и руководством СССР. Побывали в свое время в Монголии и нынешние политики: так, вице-премьер, министр финансов РФ Алексей Кудрин учился здесь в школе, а спикер Совета Федерации Сергей Миронов искал уран...

Тем временем, следуя ветру перемен, подувшему с севера, в 1990 году в Монголии началась новая, демократическая эпоха. При этом именно на конец 1980-х – начало 1990-х годов пришлось временное охлаждение российско-монгольских отношений. И только начиная со второй половины 1990-х годов отношения между Российской Федерацией и Монголией стали улучшаться.

Пертурбации начала 1990-х оказали негативное влияние на российскую диаспору в Монголии: кто-то уехал из страны, кто-то остался. Сегодня, в начале XXI века, русская диаспора в Монголии состоит в основном из людей или их потомков, приехавших в Монголию в советские времена. Здесь, кстати, есть интересный момент: в социалистические времена монголы, женившиеся на гражданах СССР, уезжали из Монголии; русские же, взявшие в жены монголок, наоборот, оседали в Монголии. Общее же число российской диаспоры невелико: по разным данным, число русских, постоянно проживающих в Монголии (или, как их называют, «местнорусских»), составляет 3–5 тыс. человек. По более конкретным подсчетам, в Монголии проживает 3200 русских, 1200 – постоянно, в основном в столичном Улан-Баторе[15]. Наши соотечественники работают в горнорудной отрасли, строительстве, торговле, ресторанном бизнесе и т.д.

В последние годы на фоне улучшения отношений между Москвой и Улан-Батором в Монголии все чаще проходят совместные российско-монгольские культурные мероприятия, в которых непременно участвуют представители российской диаспоры. Регулярно проводится Декада русского языка, а также различные юбилеи, связанные с русским языком. В 2008 году, к примеру, отмечались сразу три: 145-летие начала обучения местных жителей русской грамоте; 55-летие открытия первой кафедры русского языка, которая стала готовить преподавателей русского языка и литературы; наконец, 35-летие открытия школы при посольстве СССР (одной из лучших в стране). Также отмечаются праздники, связывающие военную историю двух государств; например, широко празднуется День защитника Отечества 23 февраля, в ходе которого роты почетного караула возлагают венки к памятнику маршалу Жукову в Улан-Баторе и памятнику советским и монгольским воинам на горе Зайсан (здесь располагалась ставка Жукова в ходе боев у Халхин-Гола). Разумеется, регулярно отмечается годовщина разгрома японской армии советскими войсками в районе реки Халхин-Гол. В августе 2005 года, спустя 66 лет после памятной битвы, на месте боев впервые была отслужена панихида и установлен памятный православный крест. Проходят в Монголии и различные культурные мероприятия, к примеру международный театральный фестиваль «А.П. Чехов – XXI век» и т.д.

Дзанабадзар. Буддийское божество Ваджрадхара. XVII век. Улан-Батор. Музей изобразительных искусств МНР / Фото: ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

Как известно, особое значение для существования российской диаспоры за рубежом имеют православие и статус русского языка. И Монголия здесь не исключение.

История русского православия в этой степной стране имеет давнюю историю[16]. Еще в 1864 году в небольшом Троицком храме при российском консульстве в Урге, построенном двумя десятками русских казаков, была отслужена первая Божественная литургия. В 1893 году в столице Внешней Монголии начались постоянные богослужения. В 1927 году православный храм был закрыт, и только спустя 70 лет, в 1997 году, при поддержке российских властей Троицкий приход в Урге – нынешнем Улан-Баторе – обрел второе рождение. Более того, в ближайшее время планируется строительство отдельного православного храма в честь Святой Троицы на территории прихода. По архитектурному замыслу это будет уникальный за всю историю православия в Монголии храм по типу русских храмов XV века, призванный свидетельствовать о тесных связях русского и монгольского народов.

Что же касается позиций русского языка, то по масштабам его изучения Монголия после стран бывшего СССР занимает едва ли не первое место в мире. По данным исследования Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, к началу 90-х годов 67,5% жителей Монголии читали и понимали по-русски, 45% – писали, 44,8% – понимали и 33,7% – говорили на русском языке. 74% опрошенных утвердительно ответили на вопрос: «Используете ли вы русский язык?» Причем 20% использовали русский язык ежедневно, 22% – несколько раз в неделю, 17,2% – несколько раз в месяц, остальные – с иной периодичностью[17].

С началом демократических перемен русский язык, к сожалению, ощутил свои позиции и начинает возвращать их лишь сейчас. В начале XXI века, по данным Министерства образования, культуры и науки Монголии, в учебных заведениях почти 3-миллионной страны русский язык изучают 386 тыс. человек (в том числе в 570 монгольских средних школах более 1 тыс. учителей обучают русскому языку свыше 296 тыс. детей; в 41 государственном и 130 частных вузах 350 преподавателей русского языка преподают русский более чем 90 тыс. студентов)[18]. Для сравнения: английский язык в Монголии учат около 210 тыс. человек. Правда, следует оговориться, в столице

Президент Монголии Намбарын Энхбаяр и президент РФ Дмитрий Медведев на встрече в Кремле / Фото: ИТАР-ТАСС

Монголии английскому и другим языкам отдают предпочтение вдвое больше человек, чем русскому, зато в глубинке русский язык считается совершенно необходимым. Кроме того, в Монголии работает семь русских телеканалов; популярна здесь и российская эстрада.

С 2006/07 учебного года во всех средних школах Монголии было введено преподавание русского языка как обязательного второго иностранного с 7-го класса. Существуют и специализированные русские школы, где все уроки ведутся на русском языке (сегодня только в одном Улан-Баторе и его округе открыто около сотни подобных учебных заведений). В целом, как считают эксперты, число «русских» монголов будет увеличиваться в силу дальнейшего развития традиционных экономических и культурных связей между Монголией и РФ. Этот тезис доказывается лишь одним примером: в последние годы конкурс для приема детей в посольскую школу

составляет порядка 10 человек на место, почти столь же высокий рейтинг у второй столичной русской школы, №3. Весьма популярны у монгольской молодежи и филиалы российских вузов; причем ряд вузовских дисциплин (в основном естественно-научных) преподается исключительно по русским учебникам[19].

Сегодня российско-монгольские отношения активно развиваются. Показателен факт: в мае 2008 года в ходе своей первой встречи на высшем уровне президент РФ Д.А. Медведев наградил президента Монголии Н. Энхбаяра медалью Пушкина. Медаль была вручена «за большой вклад в распространение русского языка, за сохранение культурного наследия и сближение культур и народностей»[20].

И все же положение российской диаспоры в Монголии сложно назвать идеальным. Но и здесь есть перспективы. Так, 17 июля 2008 года состоялась встреча исполнительного директора фонда «Русский мир» В.А. Никонова с послом Монголии в России Л. Хангаем, в ходе которой обсуждались перспективы деятельности этой культурно-просветительской НПО в Монголии. В итоге было решено наладить сотрудничество фонда «Русский мир» с созданной в 2006 году монгольской неправительственной организацией «Российский фонд». Были обсуждены возможности учреждения в Монголии Русских центров, которые позволили бы представителям русской диаспоры и местным жителям, интересующимся Россией, получить широкий доступ к культурно-историческому и литературному наследию огромного Русского мира, методике и практике российского образования, современным творческим идеям и программам и т.д.

[1] В 1317 году московский князь Юрий Данилович женился на сестре золотоордынского хана Узбека – Кончаке (в крещении Агафье). В ходе войны с Тверью Агафья попала в плен, где умерла при загадочных обстоятельствах. Юрий обвинил тверского князя Михаила Ярославовича в преднамеренном убийстве. У Михаила Ярославовича был отнят ярлык на великое княжение и передан Юрию, а тверской князь был вызван в Орду и казнен. Вскоре в Орде погиб и сын Михаила – Дмитрий Грозные Очи. В 1327 году в Твери вспыхнуло антимонгольское восстание, которое было подавлено совместными силами ордынских войск и московского князя Ивана Калиты. Разгромив восстание в Твери, Иван Калита в 1328 году вновь получил ярлык на великое княжение, который московские князья практически уже не выпускали из своих рук. Московское княжество стало центром объединения русских земель.

[2] Сладковский М.И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. М., 1957. С. 32; Кузьмин Ю.В., Дэмбэрэл К. Русская колония в Урге (1861–1920 гг.) в российской историографии // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Иркутск, 1994. С. 88; Старцев А.В. Организация русской торговли в Монголии во второй половине XIX и в XX в. Алтайский государственный университет. С. 114.

[3] Даревская Е.М. Сибирь и Монголия. Очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX в. Омск, 1994. С. 14; Старцев А.В. Указ. соч. С. 116–117.

[4] Единархова Н.Е. К истории русских в Монголии (до 1917 г.) // Диаспоры – 1999. – 1; Кузьмин Ю.В., Дэмбэрэл К. Русская колония в Урге (1861–1920 гг.) в российской историографии // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Иркутск, 1994. С. 24.

[5] Цит. по: Монголия и Россия. Вечные соседи. М., 2002. С. 8.

[6] Свечников А.П. Русские в Монголии: наблюдения и выводы. СПб., 1912. С. 20.

[7] Русский консул в Монголии: отчет Я.П. Шишмарева о 25-летней деятельности Ургинского консульства. Иркутск, 2001. С. 57.

[8] Даревская Е.М. Указ. соч. С. 139; Единархова Н.Е. Указ. соч. С. 86.

[9] Старцев А.В. Указ. соч. С. 128–130.

[10] Белов Е. Как была ликвидирована автономия Внешней Монголии // Азиатская библиотека.

[11] Цит. по: Макеев А. Бог войны барон Унгерн // Белая эмиграция в Китае и Монголии. М., 2005. С. 35.

[12] Цит. по: История православия в Монголии // Православие в Монголии.

[13] Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе. М., 1971; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М.,

1978. С. 150–175; Кузнецов И.И. Подвиги героев Халхин-Гола. Улан-Удэ, 1969.

[14] Шинкарев Л. Как рязанская красавица Настя Филатова командовала Монголией // «Известия».

[15] Через Монголию с крестом. Интервью с настоятелем Свято-Одигитриевского собора Улан-Удэ священником Евгением Старцевым // Православие.ru.

[16] История православия в Монголии // Православие в Монголии.

[17] Эрдэнэмаам С. Русский язык в Монголии // Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы.

[18] Декада русского языка в Монголии // Russkie.org.

[19] Монголы учат русский // Russkie.org.

[20] Дмитрий Медведев наградил президента Монголии медалью Пушкина // Russkie.org.

Александр НАУМОВ